

От медведя до любви один шаг

16+

Елена Архипова

Елена Архипова

От медведя до любви один шаг

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67894124

SelfPub; 2022

Аннотация

Жила-была на свете девушка Лиза. Хорошо себе жила. Травки собирала, людям помогала, да косу не стригла, как наказывала бабушка Василиса. А ещё, как все девушки, замуж выйти мечтала. Да не просто потому, что было ей почти тридцать лет и пора бы уже замуж. Оно, конечно, пора, но хочется то по любви, а не просто так съехаться в одну квартиру. В нашей жизни всё не так, как кажется, как говорила когда-то бабушка. Вот, к примеру, соседка новая: выглядит, как баба Яга, но просит называть её просто по имени. Еще и вещи этой соседке в квартиру заносят рабочие из фирмы "Гуси-лебеди". Совпадение? А то, что в клетке у неё сидит не канарейка, а голубь, вернее голубица, голос которой Лиза слышит у себя в голове. Странно? И просит голубица эта Лизу о помощи, окно ночью не закрывать, ждать её. А ещё у брата Иванушки вдруг обострились нюх, зрение и слух, да и сам он подозрительно быстро двигаться может. Ох, как странно! Да, права была бабушка Василиса: в нашей жизни всё не так, как кажется!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	35
Глава 6	45
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Елена Архипова

От медведя до любви один шаг

Глава 1

– Елизавета, – начал торжественно Николай, – как ты смотришь на то, чтобы...

Лиза затаила дыхание в предвкушении момента.

– ... чтобы съехаться и жить вместе?

– Коль, а это ты мне так предложение, что ли, делаешь? – уточнила девушка. Ну, мало ли? Может, она тут где-то в тарелке со стэйком колечка не разглядела?

– Лизка, ну вот откуда ты такая в нашем современном мире? Книг, что ли, перечитала в своей библиотеке? Прежде, чем предложение делать, надо ж и узнать друг друга поближе, не находишь?

– Да я то, Коля, нахожу. Но и понимать хочу: ты мне просто так съехаться предлагаешь или с намеком на будущее грядущее?

– Ох, Лиза, ну почему с тобой так всё сложно, а? – вздохнул Николай, – хорошо, считай, что я делаю тебе предложе-

ние, но с отсрочкой на год.

– То есть, это у нас помолвка, Коль? – Лиза смотрела на Николая, а сама загадала, что если он сейчас скажет "да, помолвка", то она согласится. Но только непременно именно так!

– Ну, хорошо, называй это как хочешь! Слово то какое забытое откопала, библиотечарша ты и есть библиотечарша! – усмехнулся Николай.

"Не сказал!" – отметила Лиза мысленно, а вслух произнесла:

– Да? Ну тогда поехали!

– Куда? – опешил Николай.

– Как куда? Сначала ко мне домой за вещами, а уж потом "Коля, я Ваша навеки!" – расхохоталась Лиза, – я хоть и простой библиотечарь, в отличие от тебя, мой дорогой будущий олигарх, но личные вещи и у меня имеются.

– Личные вещи?

– Ну да! Ты же не думаешь, что будущая жена у тебя совсем уж бесприданница! – продолжала веселиться Лиза, – или подожди, Коль, ты не планировал, что я к тебе жить перееду? Ты, наоборот, думал, что сам ко мне переедешь, да? Не удивлюсь, что у тебя в багажнике уже и сумка с вещами лежит.

По тому, как у Николая забежал взгляд, Лиза поняла: не планировал будущий олигарх, что она к нему переедет. Не планировал... Вот же она наивная! Конечно, куда же к нему-

то? Там же мама! Это же нормально, правда, когда она там одна в трехкомнатной будет жить, а они вдвоем в однушке у Лизы.

– Значит, так, Коля, мы с тобой вот так, для здоровья, с вечера пятницы по вечер воскресенья, уже сколько встречаемся? Почти год? – Николай неуверенно моргнул, что, видимо, означало "да", – так вот, знай, олигарх ты недоделанный, я хоть и простой библиотЭкарь, как ты меня за глаза со своими друзьями называешь, но гордость тоже имею! И простое женское желание иметь семью – тоже! И заметь, не просто "съехаться", а именно семья. А семья, Коля, это общая фамилия, двое детишек и собака. А ещё большой дом за городом. Заметь, дом, а не однушка или трешка! Если ты не готов, то давай не будем больше тратить ни твоё, ни моё время. Как там сейчас принято говорить: "Давай возьмём паузу в наших отношениях", так, кажется? Вот и считай, что я беру эту самую паузу. Захочешь продолжения и развития отношений, приезжай. А сейчас, Коля, давай, до свидания! – Лиза встала из-за столика в кафе, где они ужинали с её, как ещё утром она считала, будущим мужем. Перекинула привычным движением косу с плеча на спину и собралась уходить.

– Это ты меня бросаешь, что ли? – Николай смотрел на неё недоверчиво, – серьёзно? Ты. Меня. Бросаешь? – произнёс он каждое слово отдельно, – да где ты ещё такого, как я, найдешь то, библиотекаря? Тебе же уже почти 30! Да кому

ты нужна то через пару лет будешь?

Дальше Лиза слушать не стала, развернулась, махнув ко-сой, и гордо пошла на выход. Потом вдруг развернулась и быстро подошла к столику, где Николай, решив, что она осознала сказанное им, начал победно улыбаться.

– И да, Коля, ты прав: мне почти уже 30. И именно поэтому я не хочу тратить ещё и этот год на то, чтобы понять, подходим мы с тобой друг другу или нет. Я, видишь ли, мой дорогой Коля, до сих пор верю в то, что люди должны любить друг друга, а не просто притираться и узнавать друг друга поближе, живя для этого ещё год. А этого года, что мы знакомы, тебе ещё не хватило? И с мамой ты меня именно поэтому и не знакомишь, что мы ещё недостаточно близко знакомы, да? – Николай, явно не ожидавший такого напора от Лизы, молчал, – и запомни уже, Коля, и не позорься перед людьми, нет такого слова "библиотекарша"! Есть библиотекарь! – Лиза выдохнула, развернулась, и, гордо выпрямив спину, пошла к выходу. Взгляд Николая она чувствовала всей спиной, а особенно горячо он чувствовался чуть пониже спины, как раз в том месте, где заканчивалась коса. Лиза знала, что фигура у неё красивая. Она часто ловила на себе мужские взгляды. Вот и сейчас вслед за ней повернулись пара подсолнухов. Тьфу ты! Пара парней, сидевших в кафе с девушками. Бабники!

– Тоже мне, бриллиант чистой воды выискался! Ну и что с того, что мне через год будет 30, но ведь сейчас-то мне толь-

ко 29! А это большая разница! Как говорила героиня одного фильма: "Между своими 35-тью и 36-тью годами я прожила прекрасные десять лет!" И вот интересно, у них там, в их банке, все так безграмотно говорят или только её Николай? Да тьфу, ты! И никакой он не "мой Николай" теперь! Человеку 30 лет, а он до сих пор не знает, что нет такого слова "библиотекарша"!

Лиза бубнила про себя всю дорогу до дома. От кафе, где они ужинали с Николаем, до её дома, путь был неблизкий. Но ехать на автобусе в такой тёплый вечер ей не хотелось. Да и выговориться хотелось! Она вставила наушник в ухо, чтобы не привлекать внимания окружающих, и уже могла спокойно идти и говорить вслух, делая вид, что ругается по телефону.

– В кафе он меня позвал! А я-то, наивная, решила, что он мне предложение делать собрался! Ага! А он так, оказывается, решил сообщить, что ко мне решил переехать. Вот же зараза!

Подходя к своему подъезду, она увидела, что дверь подъезда открыта нараспашку, у самого подъезда стоит грузовик, и мужики в спецовках выгружают мебель.

– О, у нас новые жильцы, никак, заезжают! Интересно, в какую квартиру? – эти вопросы она уже совершенно точно не говорила вслух, но, тем не менее, она слышала старческий голос:

– Ну, здравствуй, соседка!

И следом ещё один: "Лизавета, помоги!", но странное дело, тот, второй, звучал как будто в голове у Лизы. Голос был женским. И называл её странным, давно забытым именем. Лизаветой её только бабушка называла когда-то в детстве. Потом бабушка умерла, и уже больше никто так Лизу не называл.

На лавочке, где обычно сидит пограничный, он же и таможенный контроль в лице трёх бабушек соседок, сейчас сидела одна, при этом совершенно незнакомая ей бабуля. Рядом с ней стояла клетка с голубем.

– Здравствуйте! – удивленно ответила ей Лиза, а сама всё пыталась понять, правда, что ли, голубь? Обычно канарейка или попугай. А тут голубь!

– Ну, и чего ты так на эту голубицу глаза таращишь? Не видела, что ли, никогда птицы в клетке? – впилась в Лизу глазами незнакомая бабуля, – или слышалось тебе что?

И только Лиза собралась спросить, не слышала ли и бабуля просьбу о помощи, как опять услышала голос в голове: "Лизавета, не признавайся, что слышишь меня!"

– А это у вас голубь, да? – пришлось на ходу ей выкручиваться.

– Вот дура девка! Говорю же, голубица это! – проскрипела бабуля, продолжая сверлить Лизу взглядом.

– Что ж Вы обзываетесь? Разве я обидное что-то у Вас спросила?

– Ладно, не обижайся, соседка. Давай лучше знакомиться!

Тебя как звать то?

– Елизавета Серова. А Вас?

– Елизавета, говоришь? Ну-ну! – чему-то своему хмыкнула странная бабуля, – а меня Екатериной Никитишной зовут. Тебе разрешаю называть меня Катерина.

– Очень приятно! Катерина, может Вам помочь что? Вы в какую квартиру въезжаете?

– Так сказала же уже. В соседнюю с твоей.

– Да? И впрямь, соседка, – усмехнулась Лиза, – просто мы тут все, вроде как, соседи, раз живем в одном подъезде. Я думала, Вы образно выразились в прошлый раз.

– Ну-ну! – буркнула опять Катерина, – а за предложенную помощь спасибо! Ты вот, Елизавета Серова, клетку с голубицей моей возьми, раз уж вызвалась помочь. А то косоруким этим нельзя ни одну ценную ношу доверить, – кивнула Катерина в сторону рабочих, – да в квартиру мою отнеси! А я тут посижу, за вещами своими пригляжу.

Лиза послушно взяла клетку с птицей и направилась в подъезд, размышляя о странной соседке. Сама уже далеко не молода, а туда же "Катерина"! Поток её мыслей прервал тот же голос, а говорила, оказывается с Лизой эта самая голубица:

"Лизавета, ты сейчас мою клетку в квартире поставь и обратно сразу спустись, чтобы Катерина не догадалась ни о чем. То, что ты меня слышишь и понимаешь, не признавайся! На чай остаться не соглашайся. А вечером, перед тем как

спать лечь, окно в своей спальне открой. Катерина каждую ночь выпускает меня полетать, вот я к тебе и прилечу ближе к полуночи!"

"Хорошо" – так же мысленно ответила Лиза птице.

Девушка поднялась на свой этаж, зашла в соседнюю квартиру, где была открыта дверь, оставила клетку с птицей на видном месте. Но уйти просто так не смогла. Только хотела спросить, как зовут ту, с кем она говорила, но не успела. В дверях уже стояла новая странная соседка:

– Ох, и не расторопная же ты Елизавета Серова, как я погляжу! Я вот уже не молодка, а не хуже тебя бегаю! – увидев, что Лиза собралась ей что-то ответить, Катерина усмехнулась:

– Ладно, не сердись. Просто там дождь собирается, а мне простывать ни к чему. Да и косорукие эти уже вот последние вещички мои занесли. Я сейчас их отпущу на все четыре стороны, а ты, Елизавета, оставайся. Мы с тобой чаю из самовара попьем! Ты мне помогла, глядишь и я тебе, чем помогу! Да чаем тебя напою. Ты ко мне с добром, и я к тебе с добром!

В квартиру и правда вслед за Катериной вошли мужики с коробками.

"Беги отсюда, Елизавета! Не верь ей! Ночью я прилечу к тебе!"

– Ну что Вы, какая уж тут от меня помощь была. А на чай я к Вам..., – Лиза хотела сказать "завтра зайду", но услышала

в голове "не обещай!", поэтому закончила словами:

– Ещё успею прийти! Поздно же уже. Вам обустроиваться ещё, – Лиза кивнула на вещи, стоящие, как попало в квартире.

– Ну-ну! – усмехнулась Катерина, – ладно. Завтра, так завтра! Неволить не буду. Но помни, ты обещала!

Лизе показалось, что крышка сундука, стоявшего в прихожей, стала подниматься.

– Нет, извините, но я не обещала, что завтра зайду. Завтра я занята.

– Вишь, какая умная выискалась! – Катерина впилась в Лизу взглядом, но больше ничего не сказав, отвернулась. А крышка сундука, это Лиза теперь совершенно точно увидела, да и услышала, с характерным сухим стуком вернулась на прежнее место. Катерина резко обернулась, глянула на сундук и произнесла:

– Ну, ступай, с миром, Елизавета Серова.

Лиза выскочила на лестничную площадку и соседская дверь за ней сама захлопнулась. То, что дверь сама захлопнулась, в этом Лиза была уверена. Рабочие топтались в комнате, а Катерина у окна стояла.

– Что за чертовщина! – буркнула Лиза и полезла в сумку за ключами.

Глава 2

Она уже закрыла дверь своей квартиры, когда услышала, что дверь соседней квартиры, той самой, куда въехала новая странная соседка, открылась, и по лестнице вниз потопали рабочие. В дверной глазок Лиза увидела спины рабочих, которые были в комбинезонах с названием компании, занимающейся перевозкой вещей. Название было написано на спине у каждого. Название, правда, странное было "Гуси-лебеди".

– Тоже мне, оригиналы нашлись! – усмехнулась Лиза, увидев название компании, – ещё братца Иванушки и сестрицы Аленушки не хватает!

Сняв туфли, Лиза собралась пройти в комнату, но споткнулась о тапки Николая, которые он всегда надевал, когда приходил в пятницу вечером в квартиру к Лизе.

– Вот же, зараза! – Лиза пнула тапки, которые разлетелись по всей прихожей. И вдруг к Лизе пришло понимание, что не собирался Николай строить с ней серьезных отношений. Ему просто было удобно так жить. По рабочим дням он с мамой, а по выходным – с Лизой. Красота! И зачем бы ему жениться? Даже вон тапочки принёс, зубную щетку и бритвенный станок. А ещё домашние спортивные штаны, футболку, носки и, pardon, трусы. Вот и все вещи. С Николаем они ни-

куда не ходили вместе.

Кино?

– Так давай скачаем и дома посмотрим!

Погулять?

– Ну не в деловом же костюме мне с тобой гулять?

Пужинать?

– Ты же вкусно готовишь! Зачем идти куда-то?

И только сегодня Николай вдруг решил пригласить Лизу в кафе!

Тьфу! Пужинали, называется!

Лиза собрала вещи Николая и сложила в простой пакет из продуктового магазина.

– М-да! Приданое-то так себе у тебя, Коля! – усмехнулась она, когда поняла, что все его вещи легко поместились в один пакет, – ах, да! Кружка же ещё!

Лиза прошла на кухню и взяла в руки кружку с изображением брутального мужчины, из которой всегда пил Николай. Она хотела положить и кружку в пакет с вещами, решив, что чужого ей в доме не надо. Эту кружку, правда, ему дарила она сама, когда он посмеялся, что у неё дома только чайные чашки, да и те с цветочками. Но вдруг ручка легко оторвалась от кружки, а сама кружка пошла трещинами.

– Да, видно, не судьба тебе, Николаша, пить из этой кружки где-то ещё! Ну, что ж, на счастье! – рассмеялась Лиза и выкинула кружку в мусор.

После того, как вещи Николая были собраны и выстав-

лены в прихожую, Лиза вдруг поняла, что улыбается. Она улыбалась, когда умывалась, когда расчесывала волосы перед сном, а потом снова заплетала их в не тугую косу на ночь, когда стелила постель, разобрав диван. Странное дело, но рыдать после расставания с Николаем ей почему-то не хотелось! Лиза вспомнила, их сегодняшний ужин и опять улыбнулась.

– Нет, Николаша, это я тебя бросила, а не ты меня! Ну и что с того, что мне почти 30 лет! Зато живу я одна, хоть и в однокомнатной квартире, а не с мамой, как ты. Да, у меня нет такого дорогого автомобиля, как у тебя, так он мне и не нужен! Потому что моим коллегам нет дела, на чем я на работу приезжаю! А ещё, Николаша, у меня сегодня был последний рабочий день, а с понедельника отпуск, целых 28 рабочих дней, а с учетом выходных, и вообще больше месяца! А не как у тебя 14 дней летом, 14 дней зимой. Как вообще можно отдохнуть за две недели, да тем более, летом? Это ж не отпуск получается, а каникулы, как в школе, честное слово. Ах, ну да! Вы же, финансисты, свои отпуска так гордо и именуете "Каникулы"! Школьники, блин!

Лиза уже включила телевизор на свой любимый канал, где крутили старые фильмы, выключила свет и собралась лечь спать, как, вдруг вспомнила, что обещала голубке открыть окно. И только сейчас, открыв окно и вздохнув полной грудью свежий ночной воздух, она поняла, что ведь это же странно, что она слышала и отвечала голосу в своей го-

лове. Может, ей вообще это на нервах, после расставания с Николаем, всё слышалось?

– Да нет, мне точно не слышалось, похоже, что я на пороге нового поворота в моей жизни! Ведь не зря же мне бабушка всегда говорила, что в нашем мире совсем всё не так, как кажется! Стоп! А что там, в тетради то, последнее написано было? Блондин уйдет из моей жизни. Зато неожиданный родственник придет. И будет резкий поворот. Точно! Так, ну, блондин из моей жизни только что ушел. Значит, следом придет неожиданный родственник и поворот! А вот интересно: "неожиданный родственник" – это как? Нет, ну не забеременела же я, в самом деле!

От этой внезапной мысли Лиза даже подскочила и полезла в телефон, проверить свой женский календарь.

– Фу! Нет, конечно! – выдохнула Лиза, когда убедилась, что всё у неё по графику.

Глава 3

Лиза постояла у открытого окна, подышала свежим вечерним воздухом и, вспомнив бабушку, прижалась лбом к оконному стеклу. Бабушка умерла, когда Лизе было 12 лет. Бабушка жила в деревне, лечила травами и добрым словом, как она сама про свои наговоры говорила. Мама не любила бывать у бабушки в деревне.

– Я не для этого уехала из этой глухомани в 16 лет, чтобы снова туда возвращаться! – говорила она всегда.

Мама с отцом были оба из деревни. Только в мамину, соседнюю, деревню они никогда не ездили. Мамины родители умерли, а других родственников у нее не было. У Лизы была только одна бабушка, папина мама. А папа никогда не спорил с мамой. Маленькая и хрупкая мама рядом с высоким и могучим папой смотрелась как лань с медведем. Лиза почему-то всегда именно такими видела своих родителей. Но, не смотря на хрупкость мамы, у них в семье всегда делалось так, как хотела мама. Папа не был бесхребетным подкаблучником, нет! Просто папа очень любит маму, поэтому и уступает ей во всем.

– Бразды правления в нашей семье в руках у мамы, – улыбаясь, всегда говорит папа, – а я на работе за целый день так накомандуюсь, что дома на это уже и сил нет!

Лизе в деревне нравилось: у бабушки всегда вкусно пахло пирогами и травяным чаем. А ещё бабушка только Лизе разрешала перебирать её травы и холщовые мешочки с ними. И к своим 12-ти годам Лиза уже по запаху могла определить, что это за трава и сколько её можно и нужно положить в керамический чайник.

– Лизавета, запомни, у каждой травы своё предназначение! Собрать её надо только в определенные дни, под определенный цикл луны, иначе толку от неё не будет. А ещё запомни, есть травы, которые могут как вылечить, так и убить.

А ещё бабушка наказывала косу не стричь. Коса у Лизы была красивая, тяжёлая, ниже пояса. Хотя и выглядела Лиза в нашем современном мире, как девушка из прошлого, но косу не стригла.

– Пока первенца не родишь, косу не обрезай! – наказывала бабушка.

– А потом, что? Можно будет? А вдруг у меня дочка первая родится? – задавала она тогда, в последний свой приезд в деревню к бабушке, вопрос за вопросом.

– А потом уже как сама захочешь, – улыбнулась бабушка и погладила её по голове, – но обещай мне, что не раньше! И у тебя сыночек первым родится, а уж потом доченька.

Лиза знала, что у отца была родная сестра, только она пропала, когда была маленькой. Была она младше отца и звали её Настенька. Лиза потом часто вспоминала тот свой последний приезд в деревню. Ведь бабушка тогда с ней проща-

лась. Она ей всё подробно рассказывала про травы, про время сбора. Да не просто рассказывала, а у Лизы спрашивала, показывая на какую-нибудь травинку:

– Скажи, Лизавета, а вот это что за цветочек? А от чего помогает? А собирать его когда надо? – и не разрешала записывать.

А ещё Лизе казалось, что ночами бабушка сидела у её кровати, расчесывала её косу и будто бы стихи читала, но как-то чудно их читала. Слова вроде и знакомые, простые, но будто узоры в голове у Лизы получались, когда бабушка их проговаривала.

Перед самым отъездом Лизы бабушка подарила ей подарок. Это был плоский неправильной формы камень зелёного цвета на кожаном шнурке. Позже Лиза узнала, что это нефрит. Бабушка завязала шнурок на шее со словами:

– Носи и никогда не снимай! Когда шнурок истлеет, значит, пришло твое время травки собирать, да людям помогать. Но помни, денег за свою помощь не бери! Захотят одарить, одарят, словом искренним.

– Бабушка, а как шнурок истлеет, я же камень потеряю! – испугалась тогда Лиза.

– Не потеряешь, – улыбнулась бабушка, – он дома будет. Но больше одного дня без камня не ходи, новый шнурок купи и снова на шею повесь. Это защита тебе моя, – и бабушка, погладив камешек, который уже висел на Лизе, спросила:

– Чувствуешь тепло от него? – Лиза удивленно кивнула, –

вот и помни, нужен будет мой совет, поддержи его в ладошке и решение найдется!

А зимой бабушка умерла. Как раз перед Новым годом. Мама с отцом только переглянулись, прочитав телеграмму, да стали в дорогу собираться, а Лиза, поняв, что бабушки больше нет, весь вечер проплакала под одеялом. Так и заснула, зажав заветный камешек в ладошке.

Лизе тогда приснилась бабушка. Бабушка держала за лапу огромного медведя и улыбалась счастливой улыбкой. Во сне бабушка была моложе своих лет. Но Лиза точно знала, что это её бабушка Василиса. Потом, бабушка помахала рукой на прощанье и ушла, держа медведя за лапу. Лиза проснулась с ощущением грусти, но легкой, радостной. Она точно знала, что бабушка счастлива. И так ей хорошо от этого стало! С тех пор, вспоминая бабушку, Лиза всегда улыбалась. И вдруг она вспомнила слова, которые бабушка в том сне ей сказала: "Помни, Лизавета, в жизни не всё так, как кажется!".

О том сне Лиза никому не рассказывала. Она и сама не знала почему. Просто это была её тайна. Её и бабушки Василисы.

Родители уехали в деревню на следующий день заниматься похоронами бабушки, а её с собой не взяли, оставив девочку на соседку, которая чем-то напоминала Лизе её бабушку. Она была такая же добрая. И она единственная поняла Лизино горе и не злилась, что её лишили праздника.

– Вы поезжайте, занимайтесь спокойно, чем положено в таких случаях и будьте там столько, сколько надо. Мы с Лизонькой справимся! – напутствовала она Лизиних родителей.

Родители уехали, а Лиза с соседкой Анной Петровной проговорили всю новогоднюю ночь. За окном стреляли фейерверки, за стенкой у соседей развлекал Новогодний "Голубой огонек" из телевизора, а у них с Анной Петровной горели только свечи на столе и гирлянда на живой елке, украшенной старыми игрушками. Это было так необычно и так уютно. Лиза с интересом разглядывала старые игрушки, а Анна Петровна, заметив интерес девочки к игрушкам, рассказывала о каждой из них. А ещё Анна Петровна рассказала о своей семье. Оказывается, она была из старого дворянского рода. Только вот в живых уже не было никого из этого рода. Был какой-то внучатый племянник, где-то за границей, но никто и никогда его не видел. "Седьмая вода на киселе", – называла его Анна Петровна.

Лиза и сама не заметила, как успокоилась и рассказала соседке, с которой до этого только здоровалась на лестничной площадке, о своей бабушке, о травах, о том, как ей нравилось приезжать в деревню к бабушке. Анна Петровна слушала, не перебивая, а потом погладила Лизу по голове и сказала:

– Твоя бабушка была мудрая женщина. Помни всё, что она тебе говорила. А в деревню ты, когда вырастешь, ведь всегда съездить можешь, верно?

За те несколько дней, что Лиза прожила у соседки, пока не было родителей, они очень сдружились. И Лиза стала частой гостьей у Анны Петровны. Ей же Лиза рассказывала и свои секреты и тайны, к ней же Лиза приходила делать уроки. Маме вдруг стало резко не хватать времени на Лизу, сначала потому, что мама плохо себя чувствовала, а потом потому, что у них родился Ваня. Лиза, как могла, помогала, но мама всегда как-то виновато на неё смотрела, когда она предлагала ей посидеть с братом. Будто неудобно ей было, что Лиза с братом сидит. Ваня рос очень спокойным мальчиком, так что мама и сама справлялась, вот разве что уроки не давал делать, пытаясь живо участвовать в процессе, тогда Лиза и уходила к соседке.

Потом Ваня уже подрос и не мешал, но Лиза всё равно приходила к Анне Петровне. А потом, в тот год, когда Лиза закончила школу и поступила на филологический, Анна Петровна умерла. Во сне. Уснула и не проснулась.

И вот тут выяснилось, что свою квартиру Анна Петровна завещала родителям Лизы, оставив распоряжение у нотариуса. В завещании говорилось, что если после её смерти тот самый внучатый племянник, именуемый ею, как "седьмая вода на киселе", не приедет в течение 3-х лет, то она переходит во владение Лизиных родителей.

Владела Анна Петровна и ещё одной квартирой, однокомнатной, но зато в старом районе города. Она много лет стояла пустой, в ней никто не жил. Неожиданностью стало и для

Лизы, и для её родителей, что Анна Петровна завещала ту однокомнатную квартиру Лизе. Об этом им тоже сообщил нотариус. И, что совсем уж стало неожиданностью, к квартире же Лизе соседка завещала и неплохую сумму в банке. С оговоркой, правда: "Деньги тратить только на поездки в деревню или на природу".

– Ну, учудила старушка, – рассмеялся на это папа. Мама только тяжело вздохнула и покачала головой. И только Лиза понимала, почему именно так поступила Анна Петровна, она помнила слова соседки о поездке в деревню, когда вырастет и о том, что ей, Лизе, в деревне больше нравится.

С тех пор Лиза и жила в этой, доставшейся ей в наследство от бывшей соседки, квартире и имела приличный счет в банке которым ещё и не пользовалась толком. Билеты на электричку в лес тратами назвать трудно.

Внучатый племянник от прав на квартиру отказался, сославшись на то, что в наследстве он не нуждается. Прислал официальный отказ, и квартира рядом с родителями пустовала, ждала, когда вырастет Ваня. Переезжать в неё, чтобы быть рядом с родителями, Лиза отказалась. Она любила свою семью, приезжала исправно каждые выходные, возилась с братом, но всегда возвращалась к себе домой.

После оглашения завещания у нотариуса Лиза с родителями решили сразу посмотреть на квартиру. Тем более, что Лиза, узнав, что она сразу может переезжать по новому адресу, попросила их об этом. Родители переглянулись и со-

гласились. А Лиза, едва переступив порог квартиры, вдруг поняла, что не хочет больше возвращаться к родителям. Да, пыльно, но ведь убраться же можно. Мебель стояла, накрытая белыми чехлами. Они такое только в кино видели, когда показывали старые дворянские имения. Но было Лизе уютно во всем этом и она, стоя в центре большой, в два окна, комнаты, произнесла:

– Ну, здравствуй, милый дом!

Спроси её кто-нибудь, почему она так сказала, она и сама бы не ответила на этот вопрос. А родители только опять переглянулись и тогда мама вдруг, вытащила из сумки и отдала ей конверт, в котором прощупывалась тетрадь. На самом конверте бабушкиной рукой было выведено "Лизавете". Тетрадь в конверте была толстой.

– Лиза – это тебе. От бабушки, – увидев вопрос в глазах дочери, мама пояснила:

– Мы не могли отдать тебе раньше. Для нас с отцом бабушка оставила письмо, в котором точно указала, что именно сегодня я должна тебе её отдать.

– В смысле, мам? Точная дата, чтоли была?

– Нет, в том письме бабушка написала: "Отдать Лизавете только тогда, когда она переедет жить в свой дом". Ты же сама только что назвала эту квартиру своим домом, так что, вот, держи, наследие!

Два дня понадобилось, чтобы проветрить и убрать пыль в квартире. Когда с этим было покончено, Лиза переехала

жить в свой дом. И первым же вечером она приготовила себе чай и устроилась в удобном кресле рядом с торшером, предвкушая вечер наедине с бабушкиной тетрадью. Вскрыла конверт и увидела тетрадь. Тетрадь была старой, но исписана она была совсем немного. Большая часть листов были пустыми. Вместе с тетрадью из конверта выпал листок.

"Дорогая моя Лизавета! Ты будешь читать это письмо, когда меня уже несколько лет не будет с тобой. Но я знаю, что всё, что я тебе рассказывала о травах, ты помнишь. Вот и сейчас ты заварила чай из шиповника и мяты и собралась читать тетрадь. Верно?"

– Да, бабуля, столько лет прошло, а ты всё про меня знаешь! – улыбнулась грустно Лиза и коснулась камешка на шее. Она ведь и правда заварила в тот вечер именно шиповник с мятой.

"Хочу сразу предупредить: не удивляйся тому, что тетрадь сейчас исписана не вся! Вначале ты прочтешь о том, что уже у тебя случилось за все эти годы, что меня рядом нет. Но так много потом больше не будет написано. Считай, что это тебе для убеждения, что всё это правда. Всегда будут только три важных события. И только после того, как они в твоей жизни случатся, появятся следующие три. Каждый раз это будет только так. Не удивляйся, девочка моя, ничему и верь всему, что будет написано! И помни, что в нашем мире совсем всё не так, как кажется. И всё, что с нами происходит, только к лучшему, даже если тебе будет казаться, что

это не так! Люблю и знаю, что ты меня тоже любишь. Твоя бабушка Василиса".

Прозвучало это странно. И да, именно прозвучало, потому что, читая письмо, Лизе казалось, что она слышит бабушкин голос. Но странно это было только в первое время. Потом, читая тетрадь, она уже привыкла к её голосу. Но слышала она его всегда только в момент первого прочтения очередного нового фрагмента. Сколько бы она потом не перечитывала уже пережитое ею из написанного в тетради, голоса не было слышно. Он появлялся только с новым фрагментом. С тех пор прошло почти десять лет, но ни разу тетрадь не ошиблась.

– Как бы мне хотелось, бабуля, чтобы ты была сейчас жива, – Лиза вздохнула и отошла от окна.

Глава 4

Лиза уже почти заснула, когда услышала, что на подоконник приземлилась птица. Она резко села на кровати. На подоконнике сидела та самая голубка, что сидела у Катерины в клетке.

– Добрый вечер! – Лиза поздоровалась первой. И услышала, да, сейчас именно услышала, и не только в голове:

– Добрый вечер, Лизавета.

– Извините, но я не знаю, как Вас зовут. Как мне к Вам обращаться?

– погоди. Скажи сначала, какой сейчас год?

Лиза удивилась, но ответила.

– Так! Очень хорошо! – голубка начала вышагивать по подоконнику, – значит, срок настал! Пора! Ах ты, ведьма старая! Обмануть хотела! Полгода уже прошло лишних!

Лиза смотрела на голубку, и ей казалось, что она шевелит крыльями, так, будто человек руки потирает в нетерпении.

– Извини, Лизавета! Ещё тебя спрошу: а маму твою как зовут? Не Василиса ли?

– Нет. Арина, – увидев, что голубка как-то поникла, Лиза поспешила добавить:

– Мою бабушку звали Василиса.

– Бабушку! Да, точно! Ведь 33 года же уже прошло и даже

уже 6 месяцев лишних. Как же я не догадалась! Значит, ты внучка Василисы. Вот оно что! Ну, давай знакомится, Лизавета. Я Настенька, названная дочь Василисы Никитичны. Хотя, теперь-то уж какая я Настенька. Анастасия.

– Добрый вечер, Анастасия! Вы та самая Настенька, сестра моего отца, которая пропала много лет назад? Так Вы, значит, моя родная тётя? Вы мой неожиданный родственник, да?

– Ну, можно и так сказать, Василиса Никитична воспитывала меня, как родную дочь. Хотя, на самом деле, я приёмная. Так что да, можно сказать, что я твой неожиданный родственник.

– Значит, осталось только поворота в судьбе дожидаться, и можно тетрадь открывать, – Лиза улыбнулась, предвкушая услышать голос бабушки.

– Что? Какую тетрадь? Уф! Погоди! А почему ты не удивляешься, что с тобой голубь человеческим языком говорит? Хотя, что это я удивляюсь? Ты же её внучка! Она тебе всё рассказала, да? – опять засыпала вопросами Лизу голубка по имени Анастасия.

– Нет, про Вас я знаю только, что Вы пропали в детстве. А бабушка умерла, когда мне было 12 лет. В этом году в декабре уже 17 лет будет, как бабушки нет. При жизни она мне только про травы всё подробно рассказывала.

– Вот, значит, как она всё решила. Ну да, не могла она уйти, дело своё не передав. Меня то, ученицы её, рядом не

было.

– Зато бабушка мне тетрадь оставила, в которой поэтапно записи появляются.

– Ого! Слышала я про такое, да. И что там, у тебя, говоришь из последнего? Неожиданный поворот в судьбе? Ну, вот считай, случился и он. Теперь в твоей жизни много нового и необычного появится, не удивляйся. На то он и поворот. И вот что, Лизавета, ехать нам с тобой надо. Далеко ехать. Пора мне к семье возвращаться. Иначе беда будет. Заждался меня мой батюшка, да братья мои. Младшему ведь всего месяц был, когда Катерина меня в услужение у Василисы Никитичны выкрала!

– Что? Как это? Зачем же бабушка Вас удочерила, если у Вас семья есть? – перебила Анастасию Лиза, но та будто не слышала её.

– Ты давай-ка, Лизавета, найди дорогу до города, – Анастасия назвала город, – до него на самолете полетим. Потом ещё до села Алтацево на автобусе часа 3 трястись, ну, а дальше, до нужного нам поселения в Алтацево машину нанимать будем. Там ещё с час пути.

– А как же я Вас в самолет? Разве с птицей можно?

– Можно, не переживай. Ящик специальный купи, только смотри, чтобы он с дверкой был и максимально не прозрачный. Да, место, как для кошки покупай. Я тебе завтра всё объясню. Насчёт денег не переживай, до моей семьи доберемся, тебе вернут всё с лихвой. А сейчас мне пора возвра-

щаться, пока Катерина не догадалась. Завтра я у тебя так же появлюсь! – сказала и улетела.

– Ничего себе повороты судьбы! – выдохнула ей в след Лиза и рванула за тетрадью.

В этот раз открывала она тетрадь ещё и с замиранием сердца. Правда, что ли, дорога дальняя ей предстоит? Открыв тетрадь, Лиза увидела новые страницы. И не зря у неё в этот раз сердце замирало, когда она тетрадь открывала. В этот раз событий было три, но рядом с одним из них имелась приписка: "Берегись! И помни, не всё так, как кажется!" Приписка была рядом с событием про новое соседство. Было написано и про дальнюю дорогу с братом и даже про то, что судьбу свою Лиза в этой дороге встретит. Ого! Перечитав текст ещё раз, Лиза откинулась на подушку. Дальняя дорога с братом? С чего бы ей Ваню с собой брать? А вот про судьбу свою – это интересно. Интересно...

Наконец, под утро она уснула. Точнее будет сказать, просто провалилась в сон.

Утро началось с трели звонка домофона и одновременно звонка телефона. На телефон звонила мама, а в домофон ещё неизвестно кто.

– Мам, я перезвоню, мне в дверь звонят! – крикнула Лиза в трубку, сиюсья перекричать домофон.

– Да кого же в субботу с утра принесло то? И почему так громко ты звенишь? – обратилась Лиза одновременно и к домофону, и к тому, кто в него звонил. Впрыгивая по дороге

в розовые тапочки-зайчики, она подбежала к двери и, сняв трубку домофона, крикнула:

– Да кто там?

– Лизок, открывай! Тут, похоже, твой хахаль на скамейке нашей спит! Пьяный в дым! От него водкой разит за три метра! – услышала Лиза голос одной из старушек, заменяющих и пограничников, и таможеню в одном флаконе для всего их дома, но сидели эти бравые блюстители общественной нравственности всегда почему-то только на скамейке у их подъезда. На заднем фоне она услышала, как две другие пытались так разбудить Николая.

– Почему водкой? – растерялась Лиза, – Николай не пьет водку.

– Ха! Ты с кем спорить собралась, Лизок? Да мой Иван всю жизнь горькую пил, так я тебе по запаху любой алкоголь определить могу! Да я даже могу тебе сказать, пил ли он только водку или ещё чего сверху добавил! Так вот, твой хахаль не добавлял! – распалялась соседка.

– Хорошо, вопрос о марке алкоголя снимаю! Кто я такая, чтобы спорить с экспертом?

– Так ты мужика то сваво забирать будешь, аль нет? А то смотри, Люська с первого этажа его подберет!

– Да пусть подбирает! Не мой это теперь мужик! Я ему и вещи уже его собрала, могу сразу Люське отдать, пусть заходит! – и Лиза повесила трубку домофона, – тьфу, зараза! На скамейке он спит! Ноги, что ли, по памяти привели? Точно!

Вчера же пятница была. М-да! Мышечная память – великое дело.

Позвонив маме, Лиза услышала:

– Лизок, мы на дачу с отцом уезжаем, в кои-то веки ему отпуск летом дали. Ваня на тебе остается!

– Мам! Ему же почти 17 лет! Меня вы в его годы одну не боялись оставлять! У меня тоже отпуск, между прочим!

– Отлично! Вот и проведи его с братом! – и мама положила трубку.

– Да ёжика мне в карман! – ругнулась Лиза уже в замолчавшую трубку телефона и пошла на кухню ставить чайник.

Лиза любила брата, но между ними не было близких отношений. О каких близких отношениях может идти речь, когда между братом и сестрой почти 13 лет разницы в возрасте? К тому же Лиза съехала от родителей, когда ей было 19, а Ивану 6 лет. О чем, скажите, может секретничать 19-ти летняя девушка и 6-ти летний мальчик? Сейчас Иван, конечно, вырос, но для Лизы он всё ещё ребёнок.

Пока Лиза готовила завтрак, мысли крутились по одному кругу: как быть с Иваном? Как рассказать ему о поездке и как сообщить об этом родителям? То, что они полетят с Анастасией – это вопрос уже решённый. Это ж такое приключение! Кто же от такого откажется? Да и потом, что там, в тетради было про "судьбу свою встречу"? Вооот! Кто она такая, чтобы спорить с бабушкой! Только вот как быть с братом, как сказать то ему всё?

– Так. Стоп! Лизавета, остановись! Ты пошла по десятому разу! – скомандовала Лиза сама себе.

И тут её осенило:

– А что вообще Иван знает из того, о чем знаю я? Подозреваю, что ничего он не знает. Да и кто ему расскажет кроме меня? Интересно, а что знают родители?

Лиза к своему стыду только сейчас об этом задумалась. Они ведь никогда не говорили с родителями о бабушкиной тетради, почему-то ведь ни разу они не спросили Лизу о ней. И что-то ей подсказывало, что сейчас вот совсем не время для таких разговоров. Лиза поймала себя на том, что сидит и перекатывает камешек на шее.

– А ведь это хорошая идея! Родители на дачу, я в отпуске, значит, я тоже могу для всех уехать на дачу к родителям. Точно. Вот и официальная версия готова. Мобильная связь там не ахти какая хорошая – вот и объяснение, почему до меня не дозвониться. Ну это так, если кому вдруг придет в голову спросить, где я. Только вот как с братцем Иванушкой быть, – усмехнулась Лиза, – чтоб не получилось как в той сказке. А то ходят тут, понимаешь "Гуси-лебеди" всякие! Катерина эта странная, которую в пору баб Катя называть, тоже вот очень на бабу Ягу смахивает! М-да, Лизавета, похоже, что вляпалась ты, в отличие от остальных, не в жизнь, а именно в сказку! Всё! Решено. Надо Ивану все рассказать, а уж потом мы с ним вместе решим, что родителям говорить будем.

С принятием решения вернулось хорошее настроение.

– Теперь выяснить, где ж ты мой братец Иванушка? И посмотреть билеты от точки "А" до точки "Б"!

Лиза грешила тем, что любила говорить вслух. Ну, одна же живет, так отчего ж не поговорить с умным человеком, верно?

Лиза открыла ноутбук и набрала в поисковике название города, до которого им предстояло лететь самолетом. В этот момент опять зазвонил домофон.

– И кого на этот раз к нам задуло? – усмехнулась Лиза и пошла к входной двери. Сняв трубку домофона, Лиза рывкнула:

– Если ты с хорошими намерениями, отзовись! Если с дурными – пошел вон!

– Ого! Сестрица, лихо ты братца Иванушку встречаешь! – расхохотался брат в трубку.

– Заходи, братец Иванушка! – рассмеялась Лиза и нажала на "открыть".

Глава 5

Лиза стояла в дверном проёме, встречая брата, когда соседская дверь открылась, и в дверях показалась новая соседка Катерина.

– Доброе утро, Лизонька! – голос у неё звучал приторно сладко.

"С чего бы это?" – услышав обращение соседки к ней, подумала Лиза. Но вслух произнесла:

– Доброе утро!

– Гостей ждешь? – продолжала лить елей соседка.

– Да. Брата. А Вы, никак, на прогулку собрались?

– Да, пойду, погляжу, что тут у Вас, да как. Да и с соседками познакомиться надо.

– Ну да, – усмехнулась Лиза.

На лестнице показался Иван.

– Ого. Какой он у тебя богатырь! – озвучила вслух Катерина то, о чем только что подумала и сама Лиза.

– Привет, сестрица! – приветствовал Лизу брат, потом повернулся в сторону соседки и вдруг выдал:

– Доброе утро!

– Доброе, доброе, мил человек!

– Извините, нам некогда, – Лиза втянула брата в квартиру и захлопнула за ним дверь. Оказавшись в прихожей за

закрытой дверью, Лиза буквально увидела, заглянув в дверной глазок, как от Катерины в сторону её двери потянулась темнота. Слова сами собой пришли на ум и Лиза зашептала наговор. Темнота от Катерины подбиралась все ближе. Лиза закончила наговаривать, и темнота остановилась, уперевшись в закрытую дверь. Лиза даже услышала, как соседка с досадой плюнула и прошептала:

– Вот окаянная!

Как она это услышала? А что это сейчас попыталось пролезть к ней в квартиру? Лиза прижалась к двери спиной и замерла, прислушиваясь к своим ощущениям. Вроде всё хорошо. Отвернулась от двери и увидела, что брат замер в странной позе, а в его глазах немой вопрос, Лиза приложила указательный палец к губам, призывая брата молчать, и махнула рукой в сторону комнаты.

Иван кивнул, снял кроссовки и зачем-то носки. Прошел в комнату, и неожиданно втянул воздух носом. Не вздохнул, а именно втянул. Так обычно принюхиваются. Лиза даже сама попыталась принюхаться, но ничего подозрительного не унюхав, посмотрела на брата. А он, увидев на столе ноутбук, открытый на странице покупки авиабилетов, удивленно поднял брови и перевел удивленный взгляд на сестру.

– Лиза, что происходит? У тебя неприятности?

– Вань, ты когда так вымахать то успел? Ты у нас теперь одного роста с отцом, да? Я ж тебя всего две недели не видела! – Лиза обошла брата по кругу, и даже потыкала пальцем

в мышцы на груди, которые футболка так обтягивала. Сама Лиза, хоть и не была такой миниатюрной, как мама, но сейчас, рядом с братом, и она смотрелась трепетной ланью.

– Надеюсь, это тебя не на препаратах так прёт в разные стороны? – задала она брату резонный вопрос.

Иван с детства занимался боксом. И рыхлым он никогда не был, но сейчас перед Лизой стояла просто гора мышц. А ведь парню только через три месяца должно было исполниться 17 лет.

– Круто, да? Я теперь даже выше отца! – брат довольно улыбнулся и поиграл мышцами на груди, – и нет, не препаратах. Мама тоже за голову хватается, что у меня такой скачок в росте. И это, Лиз, завтраком накормишь? А то я уже целый час ничего не ел!

Брат сделал жалостливое лицо.

– Пошли, доходяга, почистим мои запасы! – рассмеялась Лиза, – омлета дождешься или совсем сил нет от голода?

– Дождусь, если своим вкусным чаем угостишь. Что там у тебя? Иван-чай, шиповник и мята? А нет, лимонная мята, – приняхавшись к Лизиной кружке, вдруг выдал Иван.

Лиза, услышав это, резко обернулась от холодильника и уставилась на брата. Видя, что Иван на неё не смотрит, а сидит и чешет спину о стенку, как обычно делает это отец, она продолжила выкладывать продукты из холодильника. Успокоилась, и только когда заняла руки приготовлением омлета, спросила:

– Давно так хорошо стал запахи различать?

– Угадал, да? – брат сиял довольный произведенным эффектом.

– Угадал, угадал! Так давно?

– Да вот весь последний месяц этим мучаюсь, – выдохнул Иван, – ты не представляешь, как тяжело чувствовать вообще все запахи! Особенно в закрытом помещении! В метро, например. Даже вентиляция не спасает.

– А в вашей раздевалке после тренировки, значит, ничего, терпимо? Или у вас там розами пахнет? – рассмеялась Лиза.

– Ну, там другое! Там запах пота только мужиков. А вот в автобусе или в классе, ну, в общем, где есть женщины, ну у которых эти ваши дни, – брат, шумно выдохнул и сокрушенно покачал головой.

– Ого! – Лиза вылила омлет на сковороду и закрыла крышкой, – родителям говорил?

– О чем? О том, что я теперь точно знаю, когда они сексом занимались?

– Чтоо? – Лиза расхохоталась, а брат покраснел, как рак и кивнул.

– А ещё я стал слышать очень хорошо. Но это только неделю назад, – брат прислушался и выдал голосом одной из бабушек, сидящих на скамейке перед подъездом на три этажа ниже:

– А Лизкиного то жениха, смотри-ка, и правда Люська к себе затащила!

Лиза, услышав это, покраснела.

– Лиз, хочешь, я ему в морду дам?

– Нет, Вань, не хочу! Не связывайся! К тому же, я его сама выгнала. Вещи вон даже собрала. В прихожей, в пакете стоят.

– А, так это его запах?

Лиза кивнула и отвернулась к плите, а Иван продолжил:

– А ещё, мне почему-то всё время хочется ходить босиком и, извини, сестра, голым. Кожа очень чувствительная стала. От синтетики вообще всё чешется.

Лиза посмотрела на брата, а он сидел, опустив глаза на свои сцепленные на столе руки.

– Вань, ты точно препаратами там вашими не увлекаешься? – увидев взгляд брата, Лиза поспешила добавить:

– Я верю, верю! Просто должна была спросить! Ну, раз так, то есть у меня для тебя один сбор. С запахами и слухом помогать нет смысла, а вот от чувствительности кожи и желания чесаться должно помочь.

Она и сама не поняла, как в памяти всплыли эти травки. Будто слышала проблему и сразу вот, пожалуйста, рецептик имеется! И даже слова нужные всплыли. Лиза поставила перед братом огромную тарелку с омлетом и вторую с бутербродами, а сама полезла в шкаф за травками для чая.

Травки она начала собирать девять лет назад. Вдруг проснулась однажды утром в выходной день, пошла в душ и обнаружила, что камешка на груди нет. Кинулась искать и нашла его в кровати, под подушкой. И Лиза поняла, что

настал пора собираться за город, травки собирать. Куда за травками ехать, она точно знала, и что именно надо там собирать, тоже. В голове был словно знак, как в навигаторе. Вот с тех пор она и ездила, собирала травы, составляла чаи лечебные, да настои от разных болячек.

А помощь другим людям началась с вопроса одногруппницы, как Лиза с волнением перед экзаменом справляется и не зевает при этом. От простой валерьянки глаза слипались, да и не очень-то она и помогала. Лиза ей про чай свой рассказала и обещала принести. К следующему экзамену Лизе пришлось нести уже для половины группы. И пошло-поехало! Потом девушки обратили внимание, что волосы у Лизы на солнце блестят, как после посещения очень дорогого парикмахера. Сбор для волос, конечно, тоже всем понадобился.

А потом одна из девушек, улучив момент, когда они с Лизой были вдвоем, спросила, не может ли Лиза ей помочь в деликатном деле. Девушка была беременна и решила, что выпив какого-нибудь раствора, от ребенка может избавиться. Лиза отказала ей категорично, ещё и пригрозила, что если она аборт сделает, то у неё потом детей больше не будет. Девушка расплакалась и рассказала свою историю, что встречается с парнем из их же института, что и было то у них с парнем всего один раз и сразу беременность! Парню сказать стыдно, да и поверит ли?

– Поверит, – успокоила её Лиза, – ещё и поженитесь. И жить будете долго и счастливо, и ещё детки будут у вас. Толь-

ко не тyani, сегодня же иди и расскажи.

– Почему именно сегодня, – удивилась девушка.

– Не спрашивай. Иди! – рассмеялась тогда Лиза, а через два месяца Лиза была на той свадьбе свидетельницей.

Институтские годы пролетели, рекламу Лиза о себе на столбах не расклеивала, но люди сами её находили. Были и такие, которые хотели приворожить и порчу кому-то наслать, но таких Лиза сразу останавливала, не давая даже им договорить.

Николай же, увидев пучки трав, висящие у неё в кладовке, пытался шутить, называл Ведьмой. Своеобразное чувство юмора у мужика, что тут скажешь! Да, была у Лизы в квартире кладовка. Удобно, как оказалось. Сухо, чисто и нет солнечного света. То, что надо для собранных трав. Николай, правда, собирался там свои зимние шины от автомобиля хранить. Решив почему-то, что ему нужнее, чем Лизе эта кладовка. Ага! Сейчас! Размечтался.

Лиза вытащила из шкафчика несколько холщовых мешочков, поставила чайник на плиту. Из другого шкафчика достала большой керамический чайник для заварки и начала развязывать мешочки один за другим и брать травки. Иван с интересом наблюдал за сестрой. Она ведь каждой травки брала разное количество и, размяв в пальцах, высыпала в чайник. А когда чайник на плите закипел, она, сняв с него крышку, постояла несколько секунд, закрыла крышку и начала тоненькой струйкой заливать воду в заварочный чай-

ник. И казалось бы, ничего особенного, но Лиза шептала при этом слова, но не колдовала, а будто узор плела из слов. Иван теперь своим уникальным слухом слышал каждое слово. Лиза, наполнив чайник примерно на две трети, закрыла его крышкой и подняла, наконец, на брата глаза.

– Готово! Сейчас настоится и можно пить.

– Лиз, это так круто было! – выдохнул брат, – научишь? А то чешется, спасу нет! – и он потерся спиной о стену.

– Да сними ты уже футболку, раз так чешется! Здесь все свои! – рассмеялась Лиза, – сейчас чаю выпьешь, легче станет.

Иван стянул футболку одним рывком, а Лиза только ахнула, увидев бугры мышц, которые перекатывались под кожей.

Вдруг Иван напрягся прислушиваясь.

– Что? – почему-то шепотом задала Лиза вопрос.

– По лестнице поднимается твой бывший! – выдал вдруг Иван.

Через несколько секунд раздался звонок в дверь. Лиза вздохнула и, тряхнув головой, сделала шаг в прихожую со словами:

– И что ему надо, интересно знать?

– Сиди! Я сам! – Иван вдруг одним прыжком оказался в прихожей и распахнул входную дверь. Лиза даже не поняла, как брат с его то габаритами, так быстро и так ловко обогнул её, ничего не зацепив при этом. Николай стоял на коврике перед дверью, и его лицо медленно вытягивалось. Ни он, ни

брат друг друга до этого не видели и не сказали пока ни слова. Николай моргнул, подобрал челюсть и изрек:

– Быстро ты, Лизок, замену мне нашла!

В прихожей был полумрак, и Николай видел перед собой не мальчишку, а крупного мужчину, поняла вдруг Лиза и рассмеялась. Она не успела ничего сказать, а Николай продолжил:

– Ха! Паузу она взяла, как же! Постеснялась бы хоть! Ша-лава!

Дальше произошло неожиданное: Лиза услышала только какой-то звериный рык, увидела смазанное движение брата, и на лестничную площадку полетел пакет с вещами Николая, только что стоявший на полу. Сам Николай вдруг исчез из дверного проема вслед за пакетом. Иван стоял на его месте, на коврике и тяжело дышал. Лиза выскочила на лестничную площадку и увидела, что Николай поднимается на ноги, находясь на один лестничный пролет ниже, держа в руках пакет со своими вещами. За её спиной раздался низкий рычащий голос:

– Дорогу сюда забудь, гад! Ещё раз увижу, мало не покажется!

Николая как ветром сдуло. Лиза вцепилась в брата и, затащив его в квартиру, захлопнула дверь и скомандовала:

– Марш на кухню! Чай заварился!

Лишь после того, как брат выпил одну чашку и следом вторую, она расхохоталась и обняла брата:

– Ну у тебя и реакция! Лихо ты его! Защитник ты мой! – Лиза потрепала брата по голове, – вот же кому-то муж достанется!

Иван покраснел и, наконец, расслабился, даже улыбаться начал.

– Лиз, так это ты из-за него, что ли, улетать собралась?

– Ой, да из-за него я даже не расстроилась, веришь? Тут другое!

– Расскажешь?

– Ох, Вань, долго рассказывать то. Да и не знаю, как начать.

– А ты сначала начни! – рассмеялся вдруг брат совсем как отец.

– Ого! Кто ты, незнакомый мне молодой человек, и куда дел моего брата?

Лиза вздохнула, налила брату ещё одну чашку чая:

– Вкусно?

– Не очень, но мне почему-то нравится! – честно ответил брат, – а ведь, и правда, перестаёт чесаться!

Иван растерянно посмотрел на сестру.

– Ну, и отлично! Бери чайник, пошли в комнату. Разговор долгий предстоит и не простой.

Глава 6

– Ну, вот как-то так! – закончила Лиза свой рассказ.

– А мне можно на твою тетрадь посмотреть? – задал Иван вопрос.

– Можно, наверное, – неуверенно проговорила Лиза, – даже интересно, ты тоже увидишь текст? Её ведь никто кроме меня не открывал.

Лиза встала и хотела подойти к столу, где в скрытом от всех тайнике лежала тетрадь, но передумала и вдруг сказала:

– А сам найти сможешь?

Иван прикрыл глаза, втянул воздух и решительно подошел к столу, ещё раз втянул воздух и сказал:

– Здесь. Лежит в тайнике.

– Ого! Да крут, братец Иванушка! А как узнал, что в тайнике, а не просто в ящике?

– У тайника запах другой. Он скрыт, а потому пахнет духом гуще, его открывали реже, – стесняясь, объяснил брат.

Лиза кивнула и достала тетрадь. Положила на стол, погладила её по корочке и вслух спросила:

– Ну, что, бабушка, разрешишь брату это посмотреть?

Ей и самой стало интересно, что же увидит брат в тетради. Да и увидит ли?

И вдруг листы тетради будто сквозняком стало перели-

стывать. Перелистав их все, тетрадь осталась открытой на последней странице. Лиза с братом переглянулись и увидели, что текст написан вверх ногами. Иван, взяв тетрадь в руки, перевернул её, и последний лист стал первым. Лиза интуитивно поняла, что надо оставить брата наедине с тетрадью, ушла на кухню мыть посуду и ставить чайник.

– Что-то так чаю захотелось, сил нет! – буркнула она себе под нос уже на кухне. И тут же из комнаты раздался голос брата:

– Да, мне тоже!

– Вот же, эхолот выискался! – рассмеялась она и открыла шкаф с травками.

Лиза уже перемыла посуду, заварила чай и сейчас стояла у окна, наблюдая за соседками на лавочке. Сегодня они были уж очень активны. Вон как руками размахались. С чего бы? Гречка, что ли, из магазинов пропала или спички с солью подорожали?

– Нет, соседку твою новую обсуждают, – раздался у неё за спиной и где-то над головой голос брата.

– Тьфу! Напугал! И как ты так тихо подошел?

– Почему тихо? Обыкновенно подошел. Просто я же босиком, копыт у меня нет, когти тоже пока не вылезли, а полы у тебя не скрипят.

– Что? Копыта? Когти? Ты о чем, Вань? – Лиза резко повернулась к брату. Увидев странное выражение на его лице, она засуетилась:

– Вань, Вань, ты присядь. Я тут чай хороший нам заварила.

– Дай, угадаю! Успокаивающий? – усмехнулся он, и, увидев, что Лиза кивнула, продолжил:

– Ну, давай свой успокаивающий чай! – и опустился на кухонный табурет, который под ним жалобно скрипнул.

Лиза послушно налила, первый раз пожалев о том, что у неё нет больших кружек в доме. Подвинула вазочку с печеньем к брату. Тот сморщил нос в сторону печенья:

– Выбрось это! Они там маргарин просроченный использовали.

– Да? – удивилась Лиза, – ну ты, смотри, какой полезный навык у тебя прорезался!

– Лиз, а это ведь правда всё, да? Ну, что в тетради написано, – спросил вдруг брат отстраненно.

– Да, – кивнула она в подтверждение своих слов, – а ты чего такой странный?

– Эх, жаль я тебя не видел, когда ты такое про себя и своих родителей прочтала, – усмехнулся он, – ты сама-то как это восприняла?

– Ну, я тоже много необычного и прочтала, и узнала. Буквально вот вчера получила лишнее подтверждение тому, что в мире не...

– Не всё так, как кажется? – закончил фразу брат, – куда ты там лететь собралась? Пошли билеты покупать, у нас мало времени, судя по изменениям в моём организме.

– Что? Вань, да расскажи ты толком! Сидишь тут, как пыльным мешком пришибленный! Что с нашими родителями и с тобой не так?

– Так ты не знаешь, что ли? – Иван смотрел на сестру удивленно, Лиза отрицательно мотнула головой, – ну, если коротко, то я, Лизавета, медведь. Точнее, человек и медведь. У меня, как, кстати, и у наших родителей, две ипостаси. Если я их обе приму, конечно. Отец не принял. Он в маму нашу влюбился, а она у нас из другого племени. Точнее уж, из другого стада! – Иван странно хмыкнул, – она у нас, Лизавета, сибирская косуля. Я, похоже, что в отца, то есть, я медведь. Они оба не приняли свои вторые ипостаси, выбрав любовь и только человеческий облик. Они же в город уехали, когда им ещё не было 17-ти, если ты помнишь. Учились в одном техникуме, там и познакомились. Отец мне рассказывал, что они с мамой и встречаться то начали, потому, что оба из деревни, мол, все их одноклассники городские были. Им их разговоры непонятны были. Ну, дружили, дружили и подружили до секса! – Иван вздохнул и добавил:

– Тебе проще, они тебя в городе зачали, полностью от своей звериной ипостаси отказавшись к тому моменту. Да и ты с бабушкой росла до двух лет, она тебя контролировала.

– Что?

– А ты не знала, да? Ну, сестрица, тогда ты совсем ничего о своей семье не знаешь, – выдохнул брат, – тогда слушай! Там, куда нам предстоит лететь – это нормально. Там леса,

природа живая, не то, что в городе и в его окрестностях. Ты вот травки свои тоже ведь не под окном собираешь, так?

Лиза кивнула и добавила:

– Иногда за 200 км приходится ехать.

– Вот! И я про это же! Ну, короче: мама из рода сибирских косуль. Отец из рода медведей. Познакомились они, как ты знаешь, в городе, им обоим тогда было меньше, чем мне сейчас. И они к моменту знакомства ещё не перекидывались ни разу.

– Что? Как это? – перебила Лиза брата.

– Ну, это так называется, когда из человеческой ипостаси, в звериную, переходят. Обычно это после 17-тилетия и случается в первый раз. Начинается вот как раз со скачка в росте, но это только если ты медведь, как я понял. Обостряется нюх, слух, зрение – это уже у всех. Про сам переход из одной в другую там нет подробностей. Сказано только, чтоб я один не оставался. В идеале, с кем-то из опытных взрослых, и желательно на природе. Ну, а родители наши влюбились, тебя вот заделали и поехали в деревню благословения просить. Поехали сначала к родителям мамы. Они, как узнали, что наш отец медведь, и дочь их уже с этим медведем не только целовалась, так за голову и схватились. Я так понял, в этом деле, ну, до первого перекида, главное ещё и девственником быть, – брат покраснел, Лиза понимающе кивнула и, чтобы сгладить неловкость, подлила брату чай. Иван благодарно кивнул, выпил чай одним глотком и продолжил:

– Короче, дочь они свою выгнали. Отец же, вроде как не просто из другого стада, он же ещё и хищник. Прикинь, да? Это отец то?

– Ну, да, – улыбнулась Лиза, – вот уж кто больше на медведя по складу характера похож, так – это мама.

Они оба рассмеялись.

– Пришлось им к бабушке ехать. Маме отца, – продолжил Иван.

– Так бабушка тоже медведица была? – ахнула Лиза.

– Нет, бабушка была человеком. Травницей, колдуньей, но белой. Вот сестра её Катерина, та выбрала тёмную сторону.

– Неужели баб Катя, тьфу, Катерина сестра бабушкина? Ну да, отчества у них совпадают, – Лиза протянула задумчиво, – а я-то ещё гадала, кого она мне напоминает! Так она тёмная, значит..., – и Лиза зажала рот ладонью.

– Ты знаешь её, что ли? – удивился Иван.

– Так ты ж видел её сегодня на лестнице, когда ко мне пришел!

– А я-то ещё удивился, чего от неё такой дух тяжелый! Не стариковский, а какой-то потусторонний. Прости, Лизавета, я не знаю, как тебе объяснить! – брат виновато посмотрел на сестру.

– Ладно, продолжай! – махнула она рукой.

– Так почти всё уже!

– Как всё? А почему отец наш медведь?

– Это бабушка не объяснила. Дальше мне написана необычная встреча, дорога дальняя и выбор нелёгкий. Я так понял, что я уже приближаюсь к первому своему перекиду. Слушай, а встреча с этой Катериной – это и есть необычная встреча, что ли?

– Да нет, Вань, поздно вечером эта встреча должна случиться, если я правильно понимаю. С голубкой одной по имени Анастасия.

– Чего?

– А вот того! – улыбнулась Лиза, – а сейчас пошли смотреть расписание полётов и в магазин за перевозкой для кота. В нашем случае для голубки.

– Чего? – опять задал вопрос Иван.

– Вань, тебя заклинило, что ли, от полученной информации? Голубка с нами полетит. Точнее уж, мы с ней полетим. А как ты её в самолет? Не своим же ходом она в Сибирь полетит, туда и на самолете то 6 часов лететь!

Пока познакомились с расписанием вылетов самолетов, Ивана вдруг начало в сон клонить, и через 15 минут он спал богатырским сном, заняв весь диван Лизы.

– Ладно, уж, спи, братец Иванушка, – улыбнулась Лиза, накрывая брата пледом, – может, оно и к лучшему, что ты в квартире останешься. Уж перевозку я и без тебя куплю.

И Лиза ушла, закрыв брата в квартире и оставив ему записку на столе в кухне.

Глава 7

Поход по магазинам занял больше времени, чем можно было ожидать. Лиза вспомнила, что в холодильнике, после плотного завтрака брата, остался только кетчуп и кефир. А потому пришлось покупать провиант для брата, с учетом его, в прямом смысле, зверского аппетита. А ещё зубную щетку, футболку и нижнее белье – это уже с учетом дальней дороги. Когда она уже подходила к подъезду, зазвонил телефон.

– Неужели, братик проснулся? – усмехнулась Лиза. Оказалось, что нет, родители обеспокоились тем, почему Иван не отвечает на их звонки.

– Мам, да спит он! Я уже около подъезда, сейчас поднимусь в квартиру, растолкаю его и дам ему трубку.

– Хорошо, дочь, ждем!

– Фу ты, ну ты! Обеспокоились они! Хотя... В свете последних новостей, может не зря они ТАК беспокоятся о сыне? Тогда тем более не понятно, раз они сами из этих, чего ж они его одного то в такой ответственный период бросили? Так. Стоп! А ведь Иван родителям не говорил. Так они не в курсе, выходит! Решили, раз я не такая, как они, так и он не такой! – осенило Лизу, – а вот, то, что он там спит и телефон не слышит – это и впрямь странно!

Лиза рванула к себе. Пограничников на скамейке у подъ-

езда сегодня почему-то не было. Зато сидел большой черный кот. Раньше у них в подъезде таких котов не водилось.

– Ты чей? – обратилась Лиза к коту, который при виде неё, прыгнул со скамейки и деловито потерялся о её ноги. Чтобы открыть дверь в подъезд, Лизе нужен был ключ, который лежал в сумке, висящей на плече. Для этого ей пришлось поставить сумки на землю. Снять сумочку с плеча, открыть сумочку, вытащить ключи, закрыть сумочку, повесить сумочку на плечо. А кот тем временем уже деловито засунул любопытную морду в один из пакетов.

– Тьфу, ты! Вот точно как у классиков юмора: "Бабушка открыла сумочку, достала кошелек. Бабушка закрыла сумочку, открыла кошелек!" Так и я со своими ключами, – а ты молодец, мясо быстро нашел! – улыбнулась Лиза и открыла дверь подъезда. Кот рванул в подъезд быстрее неё. Когда Лиза, наконец, дошла до своей квартиры, кота уже и след простыл.

– Братец Иванушка, я дома! – крикнула Лиза из прихожей.

– Да что ж ты такая громкая-то, сестрица? – Иван вышел в прихожую заспанный и забрал пакеты с едой, – да тебя ж с улицы ещё слышно было!

– Нет, ну ты нормальный? Тебя родители обыскали уже! Ты почему на звонки не отвечаешь? Как на телефон, так он спит! А как я пришла, так "громко"! Что у тебя с телефоном?

– Да я без звука поставил, а то поспать не дают! О, мясо!

Супер!!

– Слушай, звони, давай родителям! А то они там все на нервах из-за тебя. И кыш из кухни! Сейчас руки вымою, и буду готовить!

– Слушай, Лизавета, а что за странный запах от тебя? Будто звериный, но какой-то странный.

– В смысле? Ну, знаешь, пешком всё это дотащить – это не на диване дрыхнуть! Кто угодно зверски запахнет!

– Да я не о твоём личном запахе! Он, кстати, у тебя особенный. Ты травами пахнешь и полевыми цветами, но это так, если тебе интересно. А ещё солнцем, да, точно! Солнцем, – брат улыбался, – я про то, что зверя никакого не гладила?

– Ух, ты! Спасибо! А зверя я не гладила. Он сам об меня гладили, вот уже у подъезда. Кот. Черный, – зачем-то уточнила окрас кота Лиза, – но раньше я его не видела у нас. Видимо баб Катин, тьфу ты, Катеринин кот.

– Да из него такой же кот, как из меня балерина! – хмыкнул Иван, – точнее он, конечно, кот, да не совсем кот. Он пахнет так же, как эта твоя соседка Катерина.

– Серьёзно? Нифига ж себе! – выдохнула Лиза.

– Ладно, Лизавета, потом удивляться будешь. Ты охранника твоего дивана кормить собираешься?

– Вот ведь, а? Иди, звони родителям! А я готовить буду.

Сделать салат и пожарить мясо – дело недолгое. Когда они уже жевали ужин, Лиза, вдруг подняв глаза на брата, сказала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.